

Таким образом, к основным факторам привлекательности кинохоррора можно отнести нехватку адреналина в жизни современного человека, притягательность страха, подсознательные агрессивные стремления, сдерживаемые культурными запретами, потребность в поклонении перед сверхъестественным.

Библиографический список

1. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. – М. : Культурная революция; Республика, 2006. – 421 с.
2. Кинг С. Пляска смерти. – М. : АСТ, 2004. – 206 с.
3. Кьеркегор С. Дневник обольстителя. – СПб. : Лимбус-пресс, 2000. – 220 с.
4. Скал Д. Книга ужаса. История хоррора в кино. – М. : Амфора, 2009. – 324 с.
5. Фрейд З. Тотем и табу. – СПб. : Азбука-классика, 2005. – 252 с.

© Антипов М. А.
© Ирушкина Е. О.
© Гусак К. С.

УДК 003

ЗНАКОВОСТЬ ОБРЯДОВЫХ РУБАХ СЯДЕМСКОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ РОДОВОЙ КУЛЬТУРЫ

П. И. Кутенков

Северо-Западный НИИ культурного и природного наследия,
г. Санкт-Петербург, Россия

SYMBOLIC MEANING OF RITUAL SHIRTS
SYADEMSK PEASANT FAMILY CULTURE

P. I. Kutenkov

Northwest Institute of Cultural and Natural Heritage
St. Petersburg, Russia

Summary: The article shows the order of interpretation embroidered patterns on the thirty girl, woman's and women's shirts one peasant woman in the circle of her life.

Key words: woman's shirt; embroidery; two lines; a sign; a peasant tribal culture; technique; method; floor; sadness; holiday; holiday sad; Bur; half of the diamond; rite; string pattern.

В описаниях русской народной свадьбы в 19 – перв. пол. 20 вв. известны сообщения о 30–50 рубашках в приданом невесты [10, с. 13]. Удовлетворительных объяснений необходимости такого количества рубашек в приданом до сих пор нет. Последнее время изучения русской народной одежды отмечено неожиданными результатами. В обрядовой одежде обнаружены последовательности из древних линейных знаков, знаков цвета, узора, самих единичных одежд¹ [2; 3; 4; 5; 6; 11 и др.]. Выявленные знаковые ряды из десятков вариантов единичной одежды поставили вопрос о необходимости их изучения. Опыт истолкования показал, что для их познания прежде всего необходима методика знакового изучения единичной одежды (вещи) и метод(ы) знакового исследования сряды².

В рассматриваемой нами сядемской крестьянской родовой культуре (сс. К. Дубрава Сядемка, Кириллово, Гоголь Бор) быв. Тамбовской губ. Спасского

¹ Единичная одежда (вещь) – какой-либо образец одежды или убора сряды, обычно наделенный изменяющейся знаковостью.

² Сряда – одежда, головной убор, поясной убор, обувь, украшения, надеваемые девкой, бабой в праздник, печаль и будни и объединенные знаковой целостностью.

уезда, а ныне Земетчинского р-на Пензенской обл., вначале было обнаружено свыше двух десятков различных в знаковом отношении обрядовых рубах [6]. В результате последующих полевых исследований их число возросло до тридцати и более, отмечающих весь жизненный путь одной крестьянки [7]. Все рубахи нами приобретены для собраний Русского музея народоведения. Одновременно обнаружены и другие одежды подобного характера.

Сядемская КРК характеризуется древней южнорусской понёвной срядой с двурогой кичкой и культообразной рубахой с косыми поликами, сшитой из конопляного домотканого холста. Рубаха в культуре рассматривается по составным частям (рис. 1). Части неравнозначно насыщены знаками различной природы и имеют различное ценностное значение у жителей. Ключевой частью рубахи служит косой полук. В рубахе выделяются знаки: линейные, строения узора, цвета, материала ткани, качества домотканины, названия (языковые), края, способа тканья, способа вышивки и другие. Среди узоров господствует вышивка. Часто и узоры, выполненные тканью, покрывают вышивкой, называя ее *обводкой*. Вышивка изобилует как общеизвестными, так и самобытными для славян способами выполнения, что говорит о ее древности.

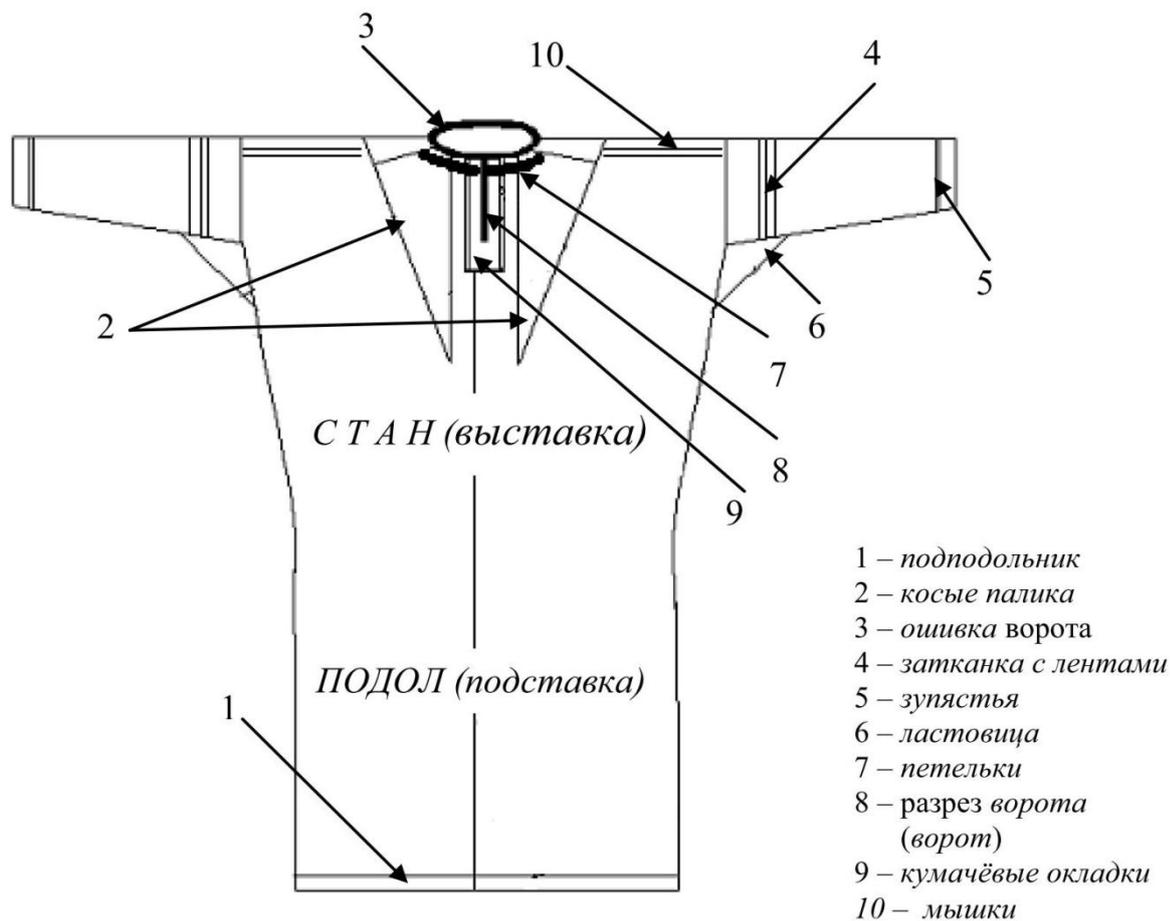

Рис. 1. Знаковый состав (общий вид) женской рубахи прямого покроя с косыми поликами

Существенное место занимает вышивка *по счету, по набору*, которая по чистоте и четкости исполнения узоров не уступает браному тканью. Среди линейных знаков главное место занимает ярга (свастика), называемая здесь *кривоношкой*. Основным знакообразующим узором служит *репей* с его многочисленной вариативностью. Репей – ромб с продленными сторонами. Среди цветов господствуют красный и белый цвет отбеленного конопляного холста.

Рубахи могут быть как цельнокроенными, так и составными. У последних стан и подставка соединяются самостоятельным швом. Для обряда предпочитают цельнокроенную рубаху, но часто используются и составные.

Ключевая часть представляет собой кусок холста в виде трапеции, вшитой в разрез стана таким образом, что на вде спереди и сзади образуются острые треугольники со скошенной стороной (рис. 1). Отсюда местное название *косяк*, *касой палик*, давшее общепринятое научное понятие «рубаха с косым поликом», или «косополиковая рубаха». Дополнительными частями в рубахе служат рукава и подол. Узорочье ворота и других частей расширяет знаковую характеристику рубахи.

На косом полике линейными вышитыми знаками, строением узора и знаками цвета прорисовываются все смыслы бытия владелицы рубахи. Каждая рубаха имеет свое краткое (или полное) имя, данное по знакам косоного полика (см. табл. 1). Оно содержит сведения о возрасте, праздничности и печали и других состояниях хозяйки.

Таблица 1

**Поименный общий состав бабьих обрядовых рубах СКРК.
Сер. 19–20 в.**

1. <i>Добрая палика.</i>
2. <i>Поддобрая палика.</i>
3. <i>В окладки.</i>
4. <i>В две строки красным глазком.</i>
5. <i>В кумаки.</i>
6. <i>В ряпей чёрным с красным, двумя лянтами.</i>
7. <i>В ряпей чёрным с красным, тремя лянтами.</i>
8. <i>В ряпей чёрным с красным, четырьмя лянтами.</i>
9. <i>В ряпей одним чёрным, с двумя лянтами.</i>
10. <i>В ряпей одним чёрным, с тремя лянтами.</i>
11. <i>В ряпей одним чёрным, с четырьмя лянтами.</i>
12. <i>Одной строкой с тремя лянтами, годовая.</i>
13. <i>Одной строкой чёрным с красным, праздничная.</i>
14. <i>В полряпья чёрным с красным, с двумя лянтами.</i>
15. <i>В полряпья чёрным с красным, с тремя лянтами.</i>
16. <i>В полряпья одним чёрным, с двумя лянтами.</i>
17. <i>В полряпья одним чёрным, с тремя лянтами.</i>
18. <i>Сухая старушечья.</i>
19. <i>Сухая бабья.</i>
20. <i>Одной строкой конечиками.</i>
21. <i>В полряпья одним чёрным.</i>
22. <i>В полряпья чёрным с красным.</i>
23. <i>В ряпей чёрным.</i>
24. <i>В ряпей чёрным с красным.</i>
25. <i>Сухая с чёрно-белым глазком.</i>
26. <i>В полряпья чёрным с красно-чёрно-белым глазком.</i>
27. <i>В полряпья одним чёрным с чёрно-белым глазком.</i>
28. <i>В ряпей одним чёрным с чёрно-белым глазком.</i>
29. <i>В ряпей чёрным с красным с чёрно-белым глазком.</i>
30. <i>В две строки с чёрно-белым глазком.</i>
31. <i>В окладки чёрно-белым глазком (или с рубчиком).</i>

В общий состав не вошли женские рубахи войных, вековых, вдов и девичьи, которые могут расширить этот перечень, что видно по другим единичным одеждам сряд культуры. Выявленный общий состав рубах не объясняет истоков, необходимости наличия столь большого количества рубах.

Для постижения содержания знаковости рубах обратимся к знаковому методу исследования народной одежды, в основе которого лежит знаковая матрица – общая картина времен (родоконов) жизни бабы в культуре (рис. 2) [7, с. 33; 8, с. 8].

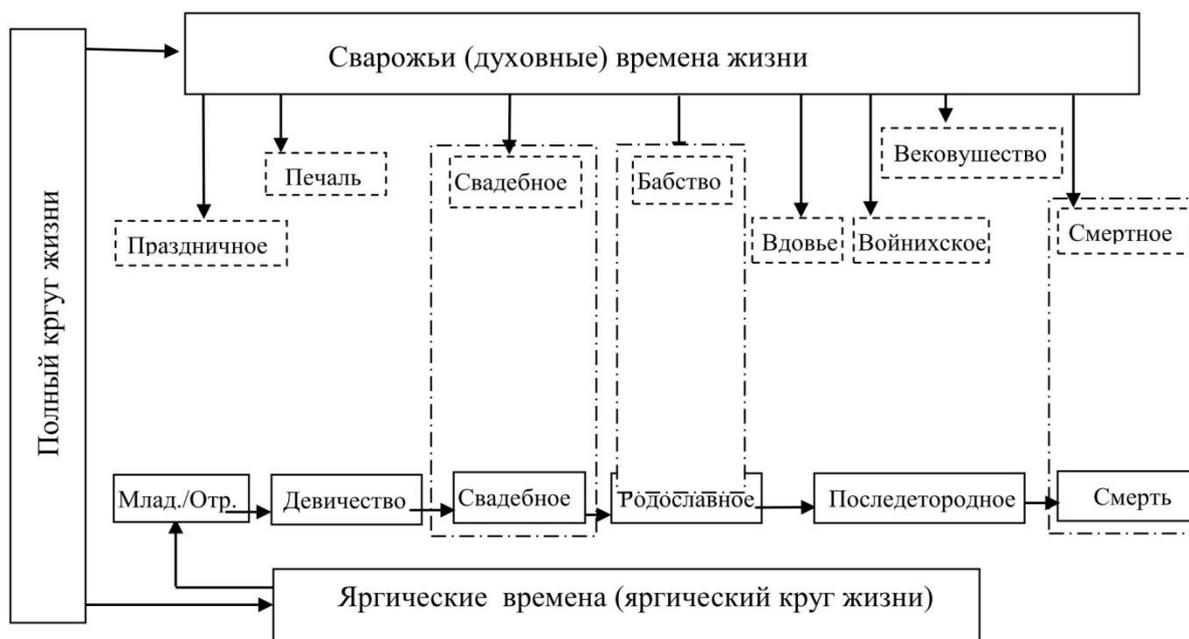

Рис. 2. Полный круг сварожьих и яргических времён в жизни бабы рожаницы. Основа знаковой матрицы

Каждое время яргического круга жизни (рис. 2) имеет собственное внутреннее деление, свое строение. Девичество делится на два или три возраста. Свадебное время (принадлежит обоим кругам) подразделяется на шесть-восемь и более различных состояний и положений невесты. Детородное время состоит из трех-четырёх возрастов и состояния молодухи. Последетородное – членится на три-четыре возраста и особый – старухи. Всем выделенным возрастам и состояниям присуща своя знаковость одежды и вещного мира. При погребении каждый возраст убирается в сряду своего возраста со своими знаками.

Сложнее обстоит вопрос с духовными временами. В народной культуре календарные и семейные праздники объединяются (различаются) по их значимости в четыре уровня: годовые, или большие праздники, просто праздники, маленькие праздники и воскресные, или расхожие дни. Четыре уровня праздников выражаются в четырех степенях знаковости в праздничных срядах для каждого девичьего, бабьего и женского возрастов, их состояний, кроме вековухи. Такое отношение в культуре к знаковому выражению праздничности предопределяет бытование большого разнообразия праздничных (обрядовых) нарядов. Только в детородном родоконе КРК может насчитываться около 20 разных праздничных сряд. С учетом других родоконов (девичьего, свадебного, последетородного) общее количество праздничных девичьих и бабьих сряд какой-либо КРК по отношению к детородным возрастает в несколько раз.

Русская народная культура, будучи культурой культа предков, имеет тщательно разработанный временной порядок поминовения ушедших в иной мир, с

присущими ему своими обрядами и срядами. Например, в Рязанской области сегодня во многих селениях осуществляется одиннадцать обрядов проводов души (одиннадцать частных поминальных дней) в течение трех лет. Для СКРК это 11 поминальных дней и три обряда проводов души. Календарь поминок и проводов души состоит из обрядов в день смерти, третий день, девятый, двадцатый, сороковой (проводы на тот свет) дни, полгода, год, полтора, два, два с половиной, три года. Эта последовательность образует самостоятельную трехгодичную линейку печального (поминального) времени. Каждому печальному времени здесь соответствует своя печальная сряда со своей знаковостью [7, с. 52; 9, с. 125–228].

Знаковость такой сряды определяется возрастом участницы, ее состоянием и положением в круге жизни, степенью родства с умершим и линейкой печального времени. Эти обряды, выполняясь в течении трех лет, естественным образом пересекаются с годовой календарной обрядностью, а также накладываются на семейные праздники. Совмещение и пересечение праздничных (*годовых, праздничных, малых праздников и воскресных*) и печальных дней двух календарей происходит в течение трех поминальных годов. Каждый раз встреча печали и праздника непременно учитывается разными знаками в девичьей и бабьей срядах, порождает новое разнообразие праздничных печальных одежд (сряд) для каждого возраста. Вследствие этого общее число **праздничных печальных** сряд (или единичных одежд) для бабы родославного времени обычно превосходит в несколько раз общее количество ее **праздничных родославных** одежд.

Изменение и выявление знаков и знаковости (обнаружение знаков и их смыслов) происходит на естественных переходах между родоконами и на переходах внутри них самих.

В СКРК содержание знаковости рубах раскрывается по их соответствию возрастам и праздникам (табл. 2), а также печали (табл. 3). Общий ряд обрядовых рубах (табл. 1) расчленяется: 1–4 – детородные рубахи; 5–19 – последетородные рубахи; 20–25 – кручинные праздничные бабы; 26–32 – кручинные праздничные молодой бабы и молодухи.

Таблица 2

Знаковость бабьей рубахи по степеням праздника. Втор. пол. 19 – 20 в. СКРК

Статус в круге жизни	Возраст, годы	Степень праздничности			
		Первая*	Вторая	Третья	Четвёртая
		Названия рубах			
		Время родославия			
Бабы	Первый** 16–22	<i>Добрая</i>	<i>Добрая</i>	<i>Добрая</i>	<i>Поддобрая</i>
	Второй 23–28	<i>Добрая</i>	<i>Добрая</i>	<i>Поддобрая</i>	<i>В окладки</i>
	Третий 29–34	<i>Поддобрая</i>	<i>Поддобрая</i>	<i>В окладки</i>	<i>В две строки красным глазком</i>
	Четвёртый 35–40	<i>В окладки</i>	<i>В окладки</i>	<i>В две строки красным</i>	<i>В две строки красным глазком</i>
		Последетородное время			
Пожилые бабы	Первый, после 41	<i>В кумаки (в ряпей с лянтами)</i>			

	Второй, после 50	<i>В ряпей с четьрьмя лянтами</i>	<i>В ряпей с тремя лянтами</i>	<i>В ряпей с тремя лянтами</i>	<i>В полряпя одним чёрным с лянтами</i>
	Третий, после 60	<i>В ряпей с тремя лянтами</i>	<i>В полряпя одним чёрным с двумя лянтами</i>	<i>В полряпя одним чёрным с лянтами</i>	<i>В полряпя одним чёрным с лянтами</i>
Старуха	После 75	<i>Старушечья (сухая)</i>	<i>Старушечья (сухая)</i>	<i>Старушечья (сухая)</i>	<i>Старушечья (сухая)</i>

* Первый день праздника считаем первой степенью праздничности, второй день – второй степенью и т. д.

** В первом возрасте выделяется положение *молодухи*. Она постоянно носит только *добрые рубахи*.

П. Г. Богатырёв показал существование сложного славянского характера соотнесенности одежды с обрядом; наделение одной одежды различными свойствами будничности, праздничности, обрядовости. Свойства одежды раскрываются при приложении к ним идеи А. К. Байбурина о существовании у восточных славян четырех степеней обряда, непосредственно связанных с календарной и семейной праздничностью. Низшим уровнем обрядовости Байбурина считает ежедневный «распорядок дня», в котором прослеживаются обычаи календарной линии, связанные с месячным, недельным и суточным чередованием труда и отдыха, и линия жизненного круга по делению труда на мужской и женский, на обязанности по возрастным группам, воспитание детей [1, с. 18, 19].

Нами было записано такое распределение будничных обрядовых сряд рязанской бабы в ЧКРК. Проснувшись, баба первым делом подвязывает понёву – обрядовую одежду (без нее она не делает ни шагу от постели) и передник-занавеску. В этой одежде она проводит все хозяйственные утренние дела, в то же время совершает обряды: молится Богу (иконам), кормит домового, благодарит огонь на шестке печи. Убравшись по дому, меняет понёву и занавеску на более чистые и продолжает работать. Например, вышивать полотенца. Работа выполняется с молитвами и считается обрядовой. При необходимости выйти на люди, убирается в третью повседневную срядку, в которой также может участвовать в обрядах. Все три сряды находятся на вешалке в бабьем куту, под рукой. В СКРК рубахи для подобных повседневных сряд имеют знаковое отличие от обрядовых праздничных. Знак качества ткани у первых *ровный*, т. е. они спряжены и сотканы не из *дёрганца* (он дает посконь), а из стеблей грубой материнской особи – *семя, конопля*.

Длительность нахождения в состоянии какой-либо степени печали для бабы СКРК строго установлена культурой. При переходах из состояния праздничной печали в состояние будничной печали ее степень не меняется, однако знаковость общего календарного течения времени отражается своими знаками в сряде. Изменение в таких случаях знаковости одежды показывается с помощью знаков, не меняющих степени печали: надевается повседневная рубаха с качеством ткани *ровная* или *толстая*. Это увеличивает количество обрядовых рубах в КРК до шестидесяти и более.

Характер изменения линейных знаков на косом полике, выраженных названием узоров *в две строки, строкой, в ряпей, полряпя, сухая* (без репья) и др., – позволяет выделить несколько знаковых вязей, подсистем. Они раскрывают смыслы древнего линейного знака, что следует отнести к выдающемуся явлению русской народной культуры. Одновременно это свидетельство о своеобразной письменности славян древними знаками.

Рассмотренная знаковость вышивки обрядовых рубах показывает духовные глубины бытия народной культуры и раскрывает необходимость наличия у каждой бабы-роженицы большого количества обрядовых рубах. Они шились для приданого в таком количестве, чтобы девица, став бабой, с первого времени нахождения в новом статусе могла наряжаться и одеваться в соответствующий вид (образ) для любой ситуации (праздник, печаль и др.) согласно своему новому статусу. Культура не предусматривала в течение длительного времени после свадьбы изготовление одежды для молодой бабы.

Библиографический список

1. Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре. – СПб. : РАН, 1993. – 240 с.
2. Борисова И. И. Характерные особенности в пластике и декорировке праздничного костюма орловской крестьянки // История развития и региональная специфика русского костюма. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. 2006 г. – Смоленск, 2007.
3. Жигулёва В. М. Женский народный костюм Пензенской области и некоторые вопросы его эволюции // Сергиево-Посадский музей заповедник. Сообщения 1995. – М., 1995. – С. 232–257.
4. Жигулёва В. М. Женский траурный костюм конца 19 – начала 20 века Пензенской и Тамбовской губерний // Народный костюм и современная молодежная культура : сб. ст. – Архангельск, 1999. – С. 158–170.
5. Зими́на Т. А. Знаковые функции орнаментики традиционного женского костюма (на материале Белгородской коллекции Т. А. Лопатиной) // Музей. Традиция. Этничность. XX–XXI вв. : мат-лы междунар. науч. конф. РЭМ. – СПб. – Кишинев, 2002. – С. 114–119.
6. Кутенков П. И. Великорусская народная женская сряда (одежда) Пензенской и Тамбовской губерний. Сер. 19 – сер. 20 столетий. – Пенза – СПб., 2003. – 52 с.
7. Кутенков П. И. Великорусская народная женская сряда (одежда). Сядемская и вяземская крестьянские родовые культуры. Сер. 19 – начало 20-го в.). – СПб. : Фак-т филол. и искус. С.-Петерб. гос. универ., 2010. – 286 с.; 112 с. цв. снимков.
8. Кутенков П. И. О построении знаковых методов исследования русской народной одежды // Социально-гуманитарный вестник Юга России. – № 4. – 2011. – С. 3–12.
9. Кутенков П. И. Южнорусская народная одежда. Чернавская крестьянская родовая культура. Сер. 19 – 20 в. – СПб. : РГО, 2011. – 498 с.
10. Маслова Г. С. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX – начала XX вв. – М. : Наука, 1984. – 155 с.
11. Смирнова И. Ю. Понёва-плахта в традиционном костюме гомельско-брянского пограничья (неглибский строй) // Единство и разнообразие славянского народного костюма : сб. ст. – Смоленск, 2010. – С. 89–96.

© Кутенков П. И.